

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.78.27.012

Соблюдение адвокатской тайны при производстве следственных действий и проведении оперативно-разыскных мероприятий

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Кузнецов Виталий Анатольевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Уголовного права, процесса и криминалистики,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: vak.usm@mail.ru

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры Уголовного права, процесса и криминалистики,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с производством следственных действий и проведением оперативно-разыскного мероприятия в отношении объектов, используемых в качестве служебных помещений адвокатского образования. Рассмотрены особенности подготовки и проведения данного мероприятия с учетом точек зрения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, Европейского

суда по правам человека по данному вопросу, предложены для обсуждения пути решения исследуемой проблематики.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Кузнецов В.А., Корнев А.С. Соблюдение адвокатской тайны при производстве следственных действий и проведении оперативно-разыскных мероприятий // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. С. 79-87. DOI: 10.34670/AR.2021.78.27.012

Ключевые слова

УК РФ, УПК РФ, адвокат, доверитель, адвокатская тайна, процессуальное производство, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия.

Введение

Права на получение квалифицированной юридической помощи и справедливое судебное разбирательство признается в качестве одних из основных прав человека Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами¹, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан.

Основная часть

Ключевым элементом государственной защиты указанных прав является создание специального правового режима и законодательное урегулирование надлежащих условий гражданам Российской Федерации для их реализации, а адвокатам – для эффективного осуществления деятельности [Постановление КС РФ от 28.01.1997], что требует соблюдения принципов конфиденциальности отношений и независимости адвокатов при ведении дел.

Свидетельский иммунитет согласно правовым позициям Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека гарантирует не только отсутствие обязанности давать показания против себя лично, но и недопустимость принудительного изъятия и использования таких сведений, если они были доверены адвокату. Исключениями из данных правил, позволяющих законно ознакомиться с отдельными материалами адвокатского производства, являются случаи обоснованного подозрения в злоупотреблении процессуальным правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь [Постановление КС РФ от 29.11.2010].

Попытку упорядочить предписания в области обеспечения адвокатской тайны законодатель

¹ Международным пактом о гражданских и политических правах (подпункты «b», «d» пункта 3 статьи 14), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 2 статьи 6) и Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года), Стандартами независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 года).

принял в уголовно-процессуальной сфере, однако допущенные технико-юридические и общезыковые погрешности [Николюк, 2018] в тексте статьи исказили смысл конституционного принципа и требуют дополнительного разъяснения.

Нормы статьи 450.1 УПК РФ содержат организационные вопросы и частично затрагивают процедуру проведения обыска, выемки, осмотра, при этом не определяют правовой статус представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий, порядок применения данных положений в отношении адвоката, статус которого приостановлен или прекращен, обеспечения неприкосновенности сведений, составляющих адвокатскую тайну, и другие вопросы, имеющие существенное значение для производства указанных следственных действий.

Признав предметы, документы или сведения (как элементы адвокатского производства), полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, недопустимым доказательством (п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), законодатель, по нашему частно-научному мнению, одновременно ограничил конституционное право человека и гражданина не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, предусмотрев исключение (ч.1 ст. 81 УПК РФ), при том, что норма ст. 51 Конституции Российской Федерации не предусматривает возможности ограничения данного права не в силу закона не по судебному решению, а ст. 56 Конституции Российской Федерации – запрещает.

Таким образом, после внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ) значение институтов адвокатской тайны, права на получение квалифицированной юридической помощи, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, презумпции невиновности и права каждого не свидетельствовать против самого себя фактически обесценились, одновременно допущена требующая пояснения трактовка сути гарантированного ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Действующее законодательство об адвокатуре не содержит прямого требования об обязательности ведения адвокатского производства и его структуре. Согласно методическим рекомендациям в адвокатском производстве по уголовным делам, в зависимости от стадии производства, «обязательно должны находиться:

- копии (выписки) постановлений о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, жалобы на данные постановления и ответы (определения) судов;
- копии (выписки) протоколов допроса подзащитного, судебного заседания, замечаний на них и решения суда об их принятии или отклонении;
- копии всех заявленных по делу ходатайств и ответы на них;
- копии обвинительного заключения, приговора;
- копия кассационного представления прокурора или жалобы потерпевшего и возражения адвоката на них;
- копия кассационной (апелляционной) жалобы.

Рекомендуется иметь (в копиях или выписках) следующие материалы:

- постановления о задержании подозреваемого, об избрании и изменении меры пресечения, о назначении экспертиз (с перечнем поставленных на разрешение экспертов вопросов), заключения экспертиз;
- протоколы обысков и описи имущества; допросов и очных ставок; документы,

подтверждающие изъятие ценностей; освидетельствования либо осмотра документов, вещественных доказательств, осмотра местности, воспроизведения обстановки и обстоятельств события;

- характеристики, справки о судимости, прочие документы, относящиеся к личности подзащитного (справки о болезни, составе семьи и т.д.);
- даты свиданий с подзащитным, их продолжительность, вопросы, которые обсуждались, и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты, и др.

Из всего перечня обязательных и рекомендованных к нахождению в адвокатском производстве документов подавляющее большинство – это копии и выписки из материалов уголовного дела. Интерес в контексте соблюдения режима обеспечения адвокатской тайны представляют материалы, полученные адвокатом в ходе сбора доказательств:

- записи и документы, содержащие информацию о факте обращения доверителя к адвокату, о характере и содержании оказанной ему юридической помощи;
- все доказательства и материалы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- записи любых сообщенных адвокату сведений из личной, семейной, интимной, общественной, служебной, хозяйственной и иной сфер деятельности доверителя, ставшие известными адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- иные сведения, полученные адвокатом от доверителя, и любые документы, иные письменные, аудио- и видеоматериалы, информация на электронных носителях, если они входят в производство по делу;
- содержание правовых советов, содержащихся в том или ином виде в адвокатском производстве, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- записи и сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных актов, подлежащих публичному оглашению;
- записи и документы, содержащие информацию о принадлежности доверителя к формальным и неформальным профессиональным, религиозным, общественным и иным объединениям граждан;
- записи с любыми другими сведениями, связанными с оказанием юридической помощи, распространение которых может нанести вред охраняемым законом правам и интересам доверителя, адвоката и других лиц².

Адвокатское производство – это материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны адвоката и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно-противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона» [Постановление КС РФ от 17.12.2015].

Не предусмотрено нахождение в адвокатском производстве и иных материалов, не относящихся к информации, связанной с оказанием юридической помощи доверителю. Таким образом, указанное выше исключение должно распространяться только на факты совершения

² Методические рекомендации по ведению адвокатского производства. Разработаны Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Утверждены 28 сентября 2016 г., протокол № 5, с доп. от 28.09.2016, протокол № 7.

преступлений адвокатом и (или) доверителем в рамках отношений об оказании юридической помощи.

В связи с вышеизложенным, по нашему частно-научному мнению название статьи 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката» не корректным и вводящим в заблуждение относительно объекта специальной защиты. В подтверждении нашего обоснованного мнения Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно отмечал, закон не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом. Расширительное понимание и применение п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приводило бы к необоснованному предоставлению адвокату личной привилегии в случае совершения им противоправных действий, к неправомерному изъятию из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Считаем необходимым скорректировать норму п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, исключив из нее положения, противоречащее Конституции Российской Федерации: «документы и сведения, составляющие адвокатскую тайну, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий;».

В этой связи, получение судебного решения необходимо лишь при проведении в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности и (или) могут затрагивать адвокатскую тайну.

Учитывая, что данное предписание является не столько процессуальной, сколько конституционной гарантией, это требует создания нормативно-правовых и организационных механизмов обеспечения конфиденциальности сведений, входящих в адвокатское производство (включая документы, совершенные адвокатом), не только в рамках уголовно-процессуального, но и оперативно-розыскного законодательства.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственные нормативные правовые акты не содержат положений, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, в контексте соблюдения конфиденциальности отношений адвоката с клиентом, защиты обычной и электронной систем адвокатского делопроизводства, а также защиту от вмешательств в используемые электронные средства связи и информационные системы³.

В связи с чем, по нашему частно-научному мнению, считаем необходимым дополнить ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следующим пунктом: «исследовать сведения, составляющих адвокатскую тайну, изымать предметы и документы, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, осуществлять видео-, фото- и иную фиксацию данных материалов».

Специфический характер информации, содержащейся в адвокатском производстве, требует особого контроля за проведением мероприятий, которые вторгаются в сферу адвокатской тайны. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» безусловно считаем востребованным дополнить ст. 8.2. «Особенности проведения оперативно-розыскных

³ Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 года).

мероприятий, вторгающихся в государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну».

Поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, положения ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», также безусловно считаем востребованным дополнить требованием к постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия, затрагивающему адвокатскую тайну, предусмотрев обязательное указание в резолютивной части конкретного перечня объектов поиска и данных, подлежащих отысканию и изъятию [Определение КС РФ от 08.11.2005].

Заключение

Внесение мер направленных на регулирование отношений, возникающих в сфере адвокатской тайны и деятельности по ее обеспечению в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий без определения ответственности за нарушение будет не эффективным. Поэтому считаем необходимым дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации нормами, предусматривающими ответственность за умышленное ограничение права на квалифицированную помощь или воспрепятствование деятельности адвоката, если это причинило вред правам и законным интересам граждан либо охраняемым интересам общества.

Необходимость эффективного и всестороннего контроля за соблюдением рамок производства следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий требует присутствие независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне [Постановление ЕСПЧ 09.12.2004]. В этой связи считаем обязательным условием проведения оперативно-розыскного мероприятия участие в нем представителя адвокатской палаты и конкретизация его полномочий:

- ознакомиться с постановлением суда о проведении оперативно-розыскного мероприятия;
- приоритетного ознакомления с предметами, документами и материалами (печатными и электронными), которые могут содержать адвокатскую тайну, до сотрудников оперативного подразделения, с целью «отсеивания» явно не относимых к предмету оперативно-розыскного мероприятия [Постановление ЕСПЧ от 29.09.2005].

Библиография

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 7. Ст. 871; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 33. Ст. 3433, от 8 ноября 2005 года № 439-О «По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 5. Ст. 633, от 29 мая 2007 года № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2010. № 50. Ст. 6808.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление ЕСПЧ от 09.12.2004 по делу «Ван Россем против Бельгии» (Van Rossem v. Belgium), жалоба № 41872/98; Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 по делу «Колесниченко против Российской Федерации» (Kolesnichenko v. Russia), жалоба № 19856/04. // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление ЕСПЧ от 27.09.2005 по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (Sallinen and Others v. Finland), жалоба № 50882/99; Решение ЕСПЧ от по делу «Тамосиес против Соединенного Королевства» (Tamosius v. United Kingdom), жалоба № 62002/00; Постановление ЕСПЧ от 22.05.2008 по делу «Илия Стефанов против Болгарии» (Iliya Stefanov v. Bulgaria); Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СПС КонсультантПлюс.
7. Николок В.В., Марфицин П.Г. Новое о неприкосновенности адвоката: попытка осуществить комментарий к ст. 450.1 УПК РФ // *Адвокатская практика*. 2018. № 1. С. 32–36.

**Ex-attornatus observantia client secreto servando in mores, et mores in
percontando actus operational consilium quaerere**

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Vitalii A. Kuznetsov

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Procedure and Criminalistics, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch),
398050, 3, Internatsionalnaya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: vak.usm@mail.ru

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Procedure and Criminalistics, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch),
398050, 3, Internatsionalnaya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Abstract

Cum percontando de rebus agit articulus est ad productionem actus et mores in operational consilium quaerere, uti in relatione ad ea quae ut praemissas proposuimus quaeque advocatus munus educationem. Et features de praeparatione et mores haec res sunt, considerari debet, habita ratione ad puncta visum a Constitutionum Court in Russian Foederatio et Summo Court de Russian et Europae Court de Hominis Iuribus de hac re ad dicendum posita de modi quaestionem solvere sub studio.

For citation

Novikov A.V., Kuznetsov V.A., Kornev A.S. (2021) Soblyudenie advokatskoi tainy pri proizvodstve sledstvennykh deistvii i provedenii operativno-razysknykh meropriyatii [Ex-attornatus observantia client secreto servando in mores, et mores in percontando actus operational consilium quaerere]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 79-87. DOI: 10.34670/AR.2021.78.27.012

Keywords

Criminal Codex Iuris Russian Foederatio Synodi Criminal Procedure Russian Foederatio, advocatus, principalem, advocatus est arcanum, quae ad rationem procedendi cogitare vis, actiones in percontando, operational, quaerere mensuras superiores.

References

1. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28.01.1997 № 2-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoy stat'i 47 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan B. V. Antipova, R. L. Gitisa i S. V. Abramova» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1997. № 7. St. 871; Opredeleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 6 iyulya 2000 goda № 128-O «Po zhalobe grazhdanina Parshutkina Viktora Vasil'yevicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav i svobod punktom 1 chasti vtoroy stat'i 72 UPK RSFSR i stat'yami 15 i 16 Polozheniya ob advokature RSFSR» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2000. № 33. St. 3433, ot 8 noyabrya 2005 goda № 439-O «Po zhalobe grazhdan S. V. Borodina, V. N. Burobina, A. V. Bykovskogo i drugikh na narusheniye ikh konstitutsionnykh prav stat'yami 7, 29, 182 i 183 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2006. № 5. St. 633, ot 29 maya 2007 goda № 516-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdan Gol'dmana Aleksandra Leonidovicha i Sokolova Sergeya Anatol'yevicha na narusheniye ikh konstitutsionnykh prav stat'yey 29, punktom 3 chasti vtoroy stat'i 38, punktami 2 i 3 chasti tret'yey stat'i 56 i punktom 1 chasti pervoy stat'i 72 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2010 № 20-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 20 i 21 Federal'nogo zakona «O soderzhanii pod strazhey podozrevayemykh i obvinyayemykh v sovershenii prestupleniy» v svyazi s zhalobami grazhdan D. R. Baranovskogo, YU. N. Volokhonskogo i I. V. Plotnikova» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2010. № 50. St. 6808.
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17.12.2015 № 33-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 7 chasti vtoroy stat'i 29, chasti chetvertoy stat'i 165 i chasti pervoy stat'i 182 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdan A.V. Balyana, M.S. Dzyuby i drugikh»

// SPS Konsul'tantPlyus.

4. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 8 noyabrya 2005 goda № 439-O «Po zhalobe grazhdan S.V. Borodina, V.N. Burobina, A.V. Bykovskogo i drugikh na narusheniye ikh konstitutsionnykh prav stat'yami 7, 29, 182 i 183 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // SPS Konsul'tantPlyus
5. Postanovleniye YESPCH ot 09.12.2004 po delu «Van Rossem protiv Bel'gii» (Van Rossem v. Belgium), zhaloba № 41872/98; Postanovleniye YESPCH ot 09.04.2009 po delu «Kolesnichenko protiv Rossiyskoy Federatsii» (Kolesnichenko v. Russia), zhaloba № 19856/04. // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Postanovleniye YESPCH ot 27.09.2005 po delu «Sallinen i drugiye protiv Finlyandii» (Sallinen and Others v. Finland), zhaloba № 50882/99; Resheniye YESPCH ot po delu «Tamosiyes protiv Soyedinennogo Korolevstva» (Tamosius v. United Kingdom), zhaloba № 62002/00; Postanovleniye YESPCH ot 22.05.2008 po delu «Iliya Stefanov protiv Bolgarii» (Iliya Stefanov v. Bulgaria); Postanovleniye Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 17.12.2015 № 33-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 7 chasti vtoroy stat'i 29, chasti chetvertoy stat'i 165 i chasti pervoy stat'i 182 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdan A.V. Balyana, M.S. Dzyuby i drugikh» // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Nikolyuk V.V., Marfitsin P.G. Novoye o neprikosnovennosti advokata: popytka osushchestvit' kommentariy k st. 450.1 UPK RF // Advokatskaya praktika. 2018. № 1. S. 32–36.